



ПСИХОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

УДК 316.6

СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ ЛИЧНОСТИ И РИСКИ

Р. М. Шамионов

Саратовский государственный университет
E-mail: shamionov@mail.ru

В статье обсуждается проблема риск-потенциала социальной активности личности; раскрыты характеристики инстанций личности с позиции риск-порождения и социальной активности; развивается авторский подход к изучению субъективной оценки риска.

Ключевые слова: личность, инстанция, риск-потенциал, активность, субъект.

Social Activity of Person and Risk

R. M. Shamionov

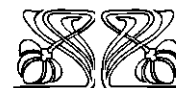
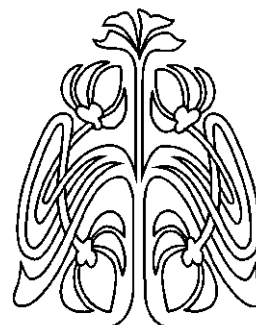
This article discusses the risk-potential of social activity personality's. Revealed characteristics of individual instances with position risk-generating and characteristics of social activity. Develops the author's approach to investigate subjective assessment of risk.

Key words: identity, authority, risk-potential, activity, entity.

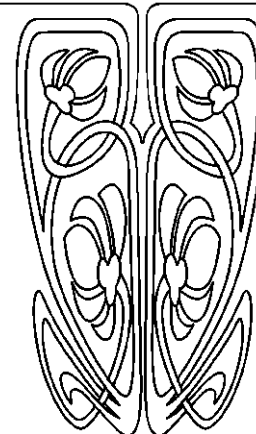
Социальная активность признается важной и необходимой составляющей социального поведения личности и групп. Однако при всей ее желательности с точки зрения общественного развития и самореализации личности часто она ограничена объективными и субъективными барьерами как в отношении видов, так и интенсивности. Длительная история изучения психологии социальной активности личности позволила выявить ряд важных параметров, фиксируемых на протяжении времени, среди которых изменчивость, смена детерминант и их соотношений, риски.

Распространение и реализация социальной активности личности и группы связаны с объективными изменениями, происходящими как в нашем обществе, так и в мире. Эти изменения касаются, прежде всего, расширения информационного поля мобильности, открывающихся возможностей и перспектив распространения активности. Поскольку социальная активность может реализовываться на разных уровнях интенсивности и направленности, большое значение приобретает ее личностная регуляция, основанная на усвоении норм, ценностей, установок, предписаний о «должном» и «возможном», представлений о границах активности. Эти образования определяют систему субъективных отношений личности к миру и своему месту в нем. Поэтому одним из наиболее важных обстоятельств «поля приложения» социальной активности становится система социальных представлений, регулирующих поведение как личности, так и группы. Отметим также важность решения задачи определения психологических (социально-психологических) детерминант социальной активности личности и их констелляций для установления условий ее нормативности, преодоления помеховлияющих факторов, включая различного рода риски, а также характера ее приложения в системе различных отношений и оказываемого влияния на переживание субъективного благополучия.

Социальная активность может быть связана с рисками, определяющими изменения как социальной ситуации, так и личности. Про-



НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ



блема риск-потенциала социальной активности имеет две стороны: риски, заданные реализацией социальной активности, связанные с неопределенностью ее результатов, ближних и отдаленных последствий, поскольку ее «социальная проверка», включение (интеграция) в социальную систему может характеризоваться противоречиями; риски, заданные инстанциями личности на уровне взаимоотношений, их согласованности или несогласованности, характером саморегуляции и принятия решений. Объектами рисков как в первом, так и во втором случае могут быть социальная ситуация, группы, а также сама личность - в единстве или по отдельности.

Проектирование и реализация социальной активности личности связаны с необходимостью принятия стратегических и оперативных решений в условиях неопределенности, которая является наиболее значимой объективной основой риска. Множественность вариантов развития ситуации социальной активности приводит к необходимости постоянного соотнесения и оценки ряда переменных, включая и возврат к исходным условиям, что создает зону множественной неопределенности (поэтому выбор в пользу отказа от риска порой становится «рискованным предпрятием» с точки зрения реализации целей активности). В этом смысле весьма примечательна мысль Т. В. Корниловой, согласно которой «в ситуации выбора человек доопределяет ситуацию неопределенности как субъект (бытия, деятельности, познания), реализующий возможности своего интеллектуально-личностного потенциала»¹, психологическая картина которого определяется по оси «актуализируемых субъектом новообразований, позволяющих оценить потенциал человека посредством анализа "высоты" достижений на основе состоявшейся регуляции его выборов»². От способности личности создавать зоны определенности на основе саморегуляции зависит как уровень (сложность задач, притязания), так и интенсивность социальной активности.

В соответствии с объективными обстоятельствами социальная (и не только) активность личности может проявляться в разной степени интенсивности и экстенсивности. Субъективные «необходимости и возможности» и «долженствования» могут входить в противоречие. Это связано с тем, что интенсивная внешняя стимуляция социальной активности, возведение её в ранг социальной нормы при недостаточности объективных условий ее реализации усиливает социальную фрустрацию личности, в результате чего возникает обратный эффект - отказ от активности. Кроме того, внешняя стимуляция социальной активности (например, через средства массовой информации) часто предполагает только обозначение цели и результатов, что провоцирует иллюзию возможностей использования различных средств, включая и асоциальные. Растущая социальная активность личности и групп, не подкрепленная

духовно-нравственными регуляторами, становится в ряде случаев источником асоциальных и ненормативных видов активности и имеет порой разрушительный характер. В зависимости от конфигурации диспозиционных образований социальная активность может спровоцировать различные риски, касающиеся как самой личности, так и других. В этом отношении можно говорить о риск-потенциале этих образований для социальной активности личности. По нашему предположению, чем больше напряженность в системе диспозиционных образований, связанная с их конкуренцией, тем в большей степени выражена и субъективная неопределенность. Кроме того, и их внутренние соотношения могут становиться основой рискованного поведения. Так, высокий уровень внутренней конфликтности (например, ценностной сферы) «задает» ряд поведенческих эффектов, связанных, как показано И. А. Красильниковым, со снижением адаптационного потенциала и усилением агрессивности и раздражительности³.

В этом отношении важное значение приобретает вопрос о социализации («направляемой социализации») личности и согласованности ее эффектов. Речь идет, прежде всего, о согласованности и определенном балансе социальной и личностной конгруэнтности, поскольку доминирование той или другой приводит к издержкам, либо снижающим активность, либо направляющим ее в негативное русло. Социальная конгруэнтность в ущерб личностной усиливает конформность и практически низводит активность до полного подчинения социальным обстоятельствам, а личностная в ущерб социальной - активности, идущей вразрез с общественными интересами. Между тем согласование эффектов социализации может быть достигнуто за счет выраженной субъективной позиции личности, ее возможности иерархизировать ближние и отдаленные цели и их рефлексии (равно как и их реализации), определять наиболее важные из них, а также способности к авторству собственной жизни, порождению смыслов и тем самым выстраиванию внутренней целостности. Социализация личности задает также и «нормы» риска; например, в наших исследованиях показано, что в зависимости от условий этнической социализации эти нормы могут различаться. Так, в выборке русских ценность «склонность к риску» превалирует над «осторожностью» ($M_p = 3,1$; $M_o = 2,3$ $t = 4,43$ при $p < 0,001$); в изученных группах казахов, армян, грузин такого соотношения нами не выявлено, но, к примеру, у казахов, в отличие от армян, ценность риска оказалась более выраженной ($M_{pk} = 2,7$; $M_{pg} = 1,9$ $t = 2,37$ при $p < 0,05$). Вместе с тем имеются сферы, в которых представители различных этнических групп не склонны рисковать, - закона, дружеских взаимоотношений, любви и здоровья⁴.

Одним из существенных факторов социальной активности личности выступает социальное

сравнение. Соотнесение результатов своей деятельности с достижениями других, в том числе виртуальными (например, представленными в изображаемых образах) не в свою пользу, как правило, вызывает известную напряженность, которая выступает побудительным механизмом активности. Однако ее направленность зависит от множества других обстоятельств - ценностно-смысловых, морально-нравственных и т. п. Например, как показано в ряде исследований (В. А. Лабунская, Т. В. Бескова, Р. М. Шамионов и др.), эта активность может быть обращена в сторону предмета превосходства другого и проявляться в завистливом отношении. С другой стороны, адекватная оценка собственных возможностей в достижении (материального, нематериального, статусного и пр.) успеха, соотнесенного с результатами социального сравнения, может служить основой для проявления определенных видов социальной активности. В то же время в результате социального сравнения возможны личностные издержки, связанные с изменением идентичности и проникновением в самосознание элементов, препятствующих активности. Риск-потенциал социальной активности заключается и в том, что разрешение диссонанса, возникающего в ходе социального сравнения, не в свою пользу может способствовать возникновению социального иждивенчества. Речь идет не просто об отказе от социальной активности в той или иной её форме, но отказе, связанном с потреблением за счет активности других, - снижении трудовой активности или отказе от интеллектуальной в ситуации групповой деятельности, отказе от поисков работы, снижении инициативы в межличностных отношениях и в других областях. В ряде случаев подобное поведение не является абсолютно пассивным: оно может быть связано с сознательным решением и представлять определенную позицию.

Особо остановимся и на вопросе о риск-потенциале самой социальной активности. Во-первых, любая форма активности обладает определенным риск-потенциалом, поскольку не всегда ее результаты предсказуемы или достижимы как с точки зрения личности или группы, так и с точки зрения социальных последствий. Во-вторых, зачастую внешнее стимулирование социальной активности приводит к ситуативному, спонтанному ее проявлению без учета обстоятельств и возможных последствий. В-третьих, в условиях социальной неравновесности, неопределенности всегда имеется риск такого изменения ситуации, которое может приводить к временному или постоянному ее ухудшению, деструктивности, имеющей ближние или отдаленные последствия. Наконец, риск-потенциал социальной активности может заключаться и в неадекватном приложении, не соответствующем условиям (или потребностям) интересов других или самой личности; в последнем случае возможные издержки могут «перекрывать» как затраченные усилия, так и психологические

ресурсы личности. Кроме того, рискованным потенциалом могут обладать как уровни активности, так и ее формы и сферы. Все эти явления и параметры характеризуются различным уровнем риска, определяющегося степенью издержек - в одних случаях речь идет о неудовлетворенности, разочарованиях, в других - о серьезном ущербе здоровью субъекта, в третьих - о потрясениях, касающихся социальных групп (общностей).

Значимое место в обозначенном аспекте занимает временной фактор. Расчеты риска на уровне разных временных промежутков могут в значительной степени расходиться. В частности, это касается решений, имеющих отдаленные результаты: вполне адекватная оценка рисков на момент принятия решений с учетом актуальной жизненной (социальной) ситуации может впоследствии дать неожиданный эффект ввиду изменений общесоциальной или биографической ситуации конкретной личности и т. п. Кроме того, сама социальная активность личности выводит ее на иной уровень социального опыта и социальной ситуации с изменяющимся набором рисков. Это требует известной компетентности в оценке динамики области социальной активности. Например, реализация профессионального самоопределения без учета риск-потенциала соответствующей сферы активности может в значительной степени исказить первоначально запланированный результат.

При этом необходимо отличать риски объективных и субъективных издержек как на уровне субъектов активности, так и на уровне объектов или социального окружения, не имеющего непосредственного отношения к активности личности или групп. Поскольку речь идет и о психологических рисках, отметим их особый статус, заключающийся в том, что любое непредсказуемое изменение ситуации, к которому личность не готова, приводит к ее дезадаптации, преодоление дезадаптации связано с изменением всей социально-психологической структуры личности, так как неминуемы в этом случае изменения ценностно-смысловых ориентаций, представлений, мотивации - всего того, что служит регуляторами социального поведения. Из этого следует, что отсутствие достаточной готовности к риску может спровоцировать изменения личностных регуляторов поведения (в том числе и глубоких). Поэтому необходимо рассматривать риск-потенциал активности в одной плоскости с риск-готовностью личности. Соответственно, в случае оптимального соотношения этих явлений психологические риски на уровне личности (или группы) минимальны.

Готовность к риску предполагает не только склонность к нему, но и, прежде всего, диспозиционную готовность, т. е. рискованность как ценность. В результате наших исследований было показано, что ценности «рискованность» и «расчетливость» имеют глубинную взаимосвязь, характеризующую направленность на расчетли-

вый риск⁵. Кроме того, в соответствии с нашими последними данными, рискованность взаимосвязана со всеми субъектными характеристиками (целеустремленностью, инициативностью, решительностью, выдержкой, настойчивостью и др.). Иначе говоря, готовность к риску выступает как интегральная социально-психологическая характеристика, в которой содержится своеобразное сочетание свойств личности, ценностей и установок, социальных представлений относительно определенной области и субъективных отношений, регулирующих социальное поведение. Между тем необдуманность, некомпетентность, основанные на определенном субъективном отношении к риску, в котором порог опасности может быть несколько завышен (что приводит к недостаточно объективной оценке ситуации), являются в ряде случаев побудителями повышенной рискованной активности. Это приводит к усилению риск-потенциала любой активности, в том числе и социальной.

Важным обстоятельством в изучаемом аспекте является субъективная оценка области риска, т. е. его зоны, являющейся оптимальной с точки зрения возможных потерь и приобретений. С одной стороны, любая проблемная ситуация обладает неизвестной составляющей, изменение которой трудно просчитать. В этом отношении весьма важным представляется оценка порядка ее статуса - в случае однопорядковости с известными переменными возможна компенсация ее изменений за их счет. В случае более высокого порядка усиливается и ее риск-потенциал, погашение которого зависит от возможностей получения информации (оперативного доступа к ней), эмоциональной вовлеченности, силы мотивации и социальной коммуникации, включая оперативное взаимодействие с группой поддержки. С другой стороны, необходима оценка соотношения одно- или разнопорядковых переменных, характеризующихся разной валентностью, предсказуемостью, заданной уровнем компетенции личности относительно задачи и ситуации. Иначе говоря, определяющим здесь выступает вид риска - физический, «отношенческий», имущественный, финансовый и т. п. Наконец - оценка обратимости или необратимости ситуации в связи с реализацией социальной активности и издержек в случае необратимости. Любой выбор может сопровождаться диссонансными отношениями с отвергнутыми возможностями (даже если субъективно они таковыми не представляются). Это требует постоянной переработки информации и атрибутивных решений. Поэтому риск может заключаться и в циклическом обращении (застревании) когний, используемых в процессе принятия решения, а также состоянии «загнанности в угол». Вместе с тем каждый последующий уровень (область риска) содержит в себе нелинейно усиливающийся риск-потенциал, что выводит личность на уровень психологических рисков, которые неминуемо сказываются

на состоянии и субъективном благополучии. Проблема заключается в том, что, с одной стороны, субъективное благополучие личности как динамическая ее характеристика взаимосвязано с рискованностью и использованием рискованных стратегий в поведенческом репертуаре, с другой - реализация рискованной активности может в значительной степени дестабилизировать систему ее отношений и, соответственно, структуру субъективного благополучия, вплоть до пограничных состояний. Тем не менее в результате наших исследований было отмечено, что в ряде случаев, например, в близких отношениях, отказ от риска связан с удовлетворенностью жизнью и другими показателями субъективного благополучия. Это говорит о том, что субъективное благополучие связано с «разумной», избирательной рискованной активностью.

Таким образом, социальная активность личности может обладать различным уровнем риск-потенциала и предполагает известную степень готовности к риску. Тем не менее риск - не только возможная, но и необходимая характеристика активности, поскольку в ряде случаев благодаря принятию риска (и соответствующих решений) динамика и содержание социальной активности приобретают новое качество, возводя ее на более высокий уровень. Кроме того, необходимо упомянуть о том, что отклонение от непосредственной цели (а также социальной нормы) может быть разнообразным, но не обязательно идущим вразрез с общественным прогрессом как на микро-, так и на макроуровне. Поэтому важно обеспечение управления рисками социальной активности личности посредством рефлексии и оценки диспозиционных образований, выработки критического мышления и их соотнесения с полями (сферами) риска.

На наш взгляд, сегодня требуются исследования, направленные на выяснение вопроса о взаимосвязи внешних и внутренних детерминант социальной активности и особенно - определение их компенсирующей роли в случае высокой неопределенности на разных этапах реализации социальной активности и незапланированного (непредсказуемого) результата; не менее продуктивны и исследования процесса целеполагания социальной активности как по параметру ее интенсивности, так и по уровню, широте охвата, определения субъективных пределов. Наиболее продуктивным теоретико-методологическим основанием подобных исследований, очевидно, является субъектный подход, в контексте которого развивается субъектно-бытийный подход к личности (В. В. Знаков, З. И. Рябикина, Г. Ю. Фоменко и др.). Одновременно для анализа социальной активности с учетом ее риск-потенциала необходима такая методологическая база, которая позволит, с одной стороны, вывести исследования социальной активности личности на уровень анализа характера объективации субъективного

мира (равно как и субъективации объективного) в различных «бытийных пространствах»⁶ с учетом внутренних и внешних рисков (социальная активность рассматривается как форма бытия личности), с другой - на уровень анализа различных инстанций личности, их соотношений и взаимодействия, *организуемых по-разному* в зависимости от объективной и субъективной конфигурации ситуации социальной активности (и ее динамики), рассматривая эти инстанции как непосредственные основания и побудители такой ситуации, что предполагает принятие принципа диахронии инстанций. В этом случае появляется возможность исследования социальной активности и соотношения ее с объективными и субъективными параметрами инстанций личности, а также более детального отслеживания множественной их динамики, интегратором которых выступает субъект; тем самым выясняется их регулятивная роль в реализации социальной активности, определяется характер внутренних и внешних рисков и изменения, связанные со столкновением с неопределенностью и результатами рискованной активности.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследования

УДК 159.9.019

АКМЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПРОБЛЕМЕ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА

С. Д. Пожарский

Санкт-Петербургский институт психологии и акмеологии
E-mail: sdpozhariskij@rambler.ru

В статье раскрывается понятие акмеологичности как сущностной константы при рассмотрении пути развития человека. на примере различных акмеологических моделей развития личности рассмотрены варианты достижения акме-результата. Показано, что в зависимости от направления развития оно может быть как верхинным (акмеологическим), так и низинным (катаболическим).
Ключевые слова: акмеологичность, акме-результат, акмеологические модели развития личности.

Acmeological Approach to the Problem of Human Development

S. D. Pozharsky

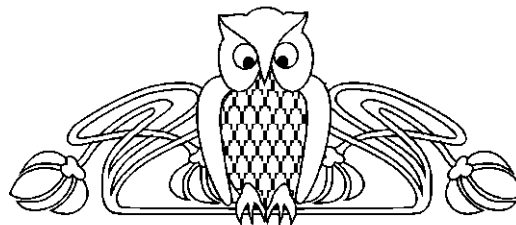
The article deals with the concept of acmeologicality as intrinsic constant when considering the essential ways of human development. On the example of the different acmeologic models of personality development discussed options for achieving acme-result. It is shown that depending on the direction of development, it may be a vertex (acmeological) and lowland (katabolitical).

Key words: acmeologicality, acme-result, acmeological models of personality development.

тельского проекта «Этнопсихологические детерминанты взаимосвязи социальной активности и субъективного благополучия личности» (грант № 11-06-00026 а).

Примечания

- ¹ Корнилова Т. В. Преодоление субъектом неопределенности при принятии решений // Субъектный подход в психологии / под ред. А. Л. Журавлева, В. В. Знакова, З. И. Рябикиной [и др.]. М., 2009. С. 334.
- ² Там же. С. 335.
- ³ См.: Красильников И. А. Внутриличностный конфликт и психологическая адаптация. Саратов, 2006. 116 с.
- ⁴ См.: Шамионов Р. М. Взаимосвязь групповых ценностей и субъективного благополучия представителей контактирующих этносов (на примере Поволжья) // Вектор науки Тольяттинского гос. ун-та. Сер. : Педагогика, психология. 2011. № 4(7). С. 307-309.
- ⁵ См.: Шамионов Р. М., Кленова М. А. Ценность и мотивация риска у представителей разных поколений // Вестн. Костромск. гос. ун-та. 2009. Т. 15, № 3. С. 63-67.
- ⁶ См.: Рябикова З. И. Личность как субъект формирования бытийных пространств // Субъект, личность и психология человеческого бытия / под ред. В. В. Знакова, З. И. Рябикиной. М., 2005. С. 45-57.



Методологические аспекты акмеологии базируются на общенаучных представлениях о развитии, которое рассматривается как постоянное совершенствование человека, достижение им максимального совершенства в созидательной и продуктивной деятельности на базе природных потенциалов.

Существует две точки зрения на акмеологию: первая - классическая (психологическая), когда под предметом акмеологии понимается поиск совершенствования и закономерностей достижения вершин личностью и обществом на различных уровнях социального взаимодействия. Согласно второй акме рассматривается как предмет, как социальное явление, ставшее итогом развития не только отдельного человека, но и всего социума, поэтому понятие «человек» употребляется здесь в собирательном смысле и «рассматривается, как основной компонент любой социальной системы, носитель социального системного качества»¹. И поскольку в рамках данного подхода особое внимание уделяется достижению результата в